
Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-56-73

УДК 930.01

БУГАЙ Николай Федорович**Институт российской истории РАН****г. Москва, Россия****nikolay401@yandex.ru****МЕТЕОРОЛОГИ ЮГА РОССИИ В МЕСТНОМ СОЦИУМЕ:
ОБСТАНОВКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. 1941-1950-е годы**

Введение. По нашему мнению, из исторического исследования процессов в обществе частично выпадает целый контингент представителей редкой профессии метеорологов, игравших немалую роль в преобразовательных процессах советского общества. Это активные участники в решении такой кардинальной задачи на разных этапах развития государственности, как создание условий для обеспечения безопасности государства. Они трудились во многих сферах жизни: Красной Армии, экономики, жизнеобеспечения людей. Для территорий с проживающим на них населением имеют не последнее значение такие факторы, как ландшафт, экология, климат, погода. В имеющихся повествованиях речь идет в большей мере об организации метеорологии как науки и мало сообщается о коллективах метеорологов-практиков, представителях редкой профессии, стражах погоды, предупреждающих о ее последствиях, техногенных катастрофах, защищающих человеческую жизнь. Непонятно, по каким причинам эта прослойка населения выпадает из поля зрения исторической науки и не становится предметом внимания исследователей.

Методы. Здесь весьма важным фактором выступает сопричастность этой проблеме, владение терминологией, основами изучения проблемы с научной точки зрения. На основе известных методов исторического исследования тема рассматривается автором на примере группы людей в рамках очерченной рии - Юга России, ограниченной хронологическими рамками исследования - годами Великой Отечественной войны и последующего времени, до начала 1950-х годов.

Результаты. Метеорологи и представители родственных профессий (синоптики, океанологи, гидрологи, актинометристы, аэрологи, климатологи и др.), как правило, интегрированы в тот социум, где располагается их сфера деятельности, они социально активны.

Этот контингент граждан остается активными участниками многих общественно-политических событий в стране. На конкретном примере «армии метеорологов» автор предпринимает попытку показать их жизнь, деятельность, не касаясь при этом производственной стороны, опираясь на коллектив как структурированную часть общества, объединенную профессионально.

В этом плане, думается, удачен выбор объекта - Адыгейская автономия, где наличествует фактор самостоятельной государственности, представительство всех проживающих на территории области народов в исследуемом пространстве.

В объективе исследования обычная повседневность, следование установленному порядку работы, решение кадровой проблемы, реализация многих организационных вопросов, в том числе мер, стимулирующих труд, в числе которых выступала и такая государственная мера, как социалистическое соревнование. Уместна и демонстрация его осуществления, значения роли подобного стимулирования труда в изменении, в первую очередь улучшении жизненных условий специалистов этой сферы.

Выводы. Состояние системы службы погоды в рассматриваемый период не идёт ни в какое сравнение с её современным положением, полной компьютеризацией процесса наблюдений и прогнозов. Тем не менее, это история нашей советской метеорологии и она имеет право на известность. Обобщение опыта прошлого - это история целого поколения метеорологов, их самоотверженного служения Родине. Помнить о тех метеорологах, кто погиб в период войны 1941-1945 гг., так и о тех, кто трудился в послевоенное время, память о них бессмертна. Это нетленная страница истории нашей Отчизны.

Ключевые слова: территория, Северный Кавказ, метеорология, война, общество, государство, безопасность, коллектив, специалист, Республика Адыгея, автономия, труд, соревнование, взаимодействие

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Метеорологи Юга России в местном социуме: обстановка военного времени. 1941-1950-е годы. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 4. С. 56-73.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-56-73.

NIKOLAY F. BUGAY

**Institut rossiyskoy istorii RAN,
Moskva, Russia
nikolay401@yandex.mu**

**METEOROLOGISTS OF THE SOUTH OF RUSSIA IN LOCAL SOCIETY:
WARTIME SETTING. 1941-1950s**

Introduction. In our opinion, a whole contingent of representatives of citizens with a rare profession of meteorologists, who played a significant role in the transformation processes of the society itself, partially disappears from the historical study of processes in society. They are active participants in solving such a cardinal task at different stages of statehood development as the creation of conditions for ensuring the security of their state. They worked in many areas of the life of the Red Army, housekeeper, life support people. For territories with a population living on them, such factors as landscape, ecology, climate, and weather are of recent importance. The existing narratives deal more with the organization of meteorology as a science, and little is reported about the teams of meteorologists and practitioners.

This side of life is more and more practiced in society by practitioners - representatives of such a rare profession, weather guards, who warn against its consequences, man-made disasters, and protect human life. It is not clear for what reasons this stratum of

the population drops out of their field of vision of historical science, does not become the subject of attention of researchers.

Methods. Here a very important factor is the contiguity with this problem, the possession of terminology, the basics of studying the problem from a scientific point of view. Based on the well-known methods of historical research, the author considers the group of people within the framework of the delineated territory - the South of Russia, and the limited chronological framework of the study - the years of the Great Patriotic War and the subsequent time, until the early 1950s.

Results. Meteorologists and representatives of related professions (weather forecasters, oceanologists, hydrologists, actinometrists, aerologists, climatologists, etc.) are usually integrated into the society where their sphere of activity is located, they are socially active.

This contingent of citizens remains active participants in many of the public nature of events in the country. Using a specific example of an "army of meteorologists," the author attempts to show their life, activity, without revealing the essence of the production side, professional, relying on the team as a structured part of a society united professionally.

In this regard, in our opinion, the choice of the object is successful - the Adygei autonomy, where there is also a factor of independent statehood, representation of all the peoples living in the region, the studied area.

Adherence to the established order of work, the solution of the personnel problem, ordinary everyday life, the implementation of many organizational issues, including measures that stimulate labor, which were an integral part of the state and such a measure as socialist competition. The demonstration of its implementation, the importance of the role of such stimulation of labor in changing, first of all, improving the living conditions of specialists in this sphere remains relevant.

Findings. The state of the weather service system in the period under review is not comparable to its current position, the complete computerization of the process of observations and forecasts. Nevertheless, this is the history of our Soviet meteorology and it has the right to fame. Its orientation to serve the Fatherland. Summarizing the experience of the past is the story of a whole generation of meteorologists, their selfless service to the Motherland. To remember those meteorologists who died during the war of 1941-1945, and those who worked in the postwar period, the memory of them is immortal. This is an imperishable page in the history of our Motherland.

Keywords: territory, North Caucasus, meteorology, war, society, state, security, collective, specialist, Republic of Adygea, autonomy, labor, competition, interaction

For citation: Bugai N.F. Meteorologists of the South of Russia in local society: wartime setting. 1941-1950s. *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.4. PP. 56-73.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-56-73. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение. Назначение специалистов этой профессии во всякие времена нацелено на улучшение ситуации в государстве. Это информирование населения на основе получаемых данных о состоянии погоды, о приближающихся техногенных катастрофах на Земле, случайных чрезвычайных явлениях, наносящих ощутимый ущерб территории и людям, ее населяющим.

Надо признать, что почти на все стороны человеческой деятельности оказывают огромное влияние метеорологические и гидрологические условия. Значи-

тельный урон различным отраслям экономики наносят такие явления, как заморозки, туман, гололед метели, снежные заносы, сильные ливни, смерчи.

Представители столь особенной, отличной от других, профессии в условиях военной обстановки занимались решением и такой приоритетной задачи, как формирование условий для обеспечения безопасности государства в рассматриваемый период истории самой государственности Союза ССР.

Работая во многих архивах страны, автор всегда сталкивался с документами под общим названием «Гидрометеорологическая служба в Союзе ССР». И в очередной раз, занимаясь изучением своей чисто исторической проблемы в Национальном архиве Республики Адыгея (НАРА), в описи документов обнаружил подобный раздел, касающийся периода Великой Отечественной войны и дальнейшего восстановительного периода всех сфер жизни советского общества до начала 1950-х годов.

Кстати, поиски, каких бы то ни было публикаций по избранной теме о Кавказском регионе, в частности Северном Кавказе, встречаются редко. Но из-за этого интерес к теме не угасал.

Что же скрывалось за этим названием? Для ответа на вопрос заглянем внутрь этого корпуса документов и узнаем: кто они были, метеорологи, чем занимались, каким было отношение к ним со стороны государственных и военных структур, в чем специфика деятельности этого контингента граждан.

Оказалось, что в условиях военной обстановки вся «армия метеорологов» переводилась под крыло территориальных военных округов. Так, на Северном Кавказе - конкретно Северо-Кавказскому военному округу (СКВО) со штабом в Ростове-на-Дону, то есть эти специалисты становились по своему статусу военными, как об этом свидетельствуют архивные документы.

В военных условиях им приходилось трудиться в первой половине 1940-х годов, затем на время их работа была приостановлена по причине военных действий и захвата территорий. Следующий этап их деятельности уже пришелся на период освобождения территории от немецких захватчиков (1943 г.).

Методы исследования. Настоящая публикация базируется на применении разного рода известных методов исторического исследования. Несомненно, автор статьи строго придерживался хронологического принципа последовательности излагаемых событий. Применялся также принцип историзма, сбалансированной подачи фактического материала. Научным интересам, глубокому и всестороннему раскрытию темы послужили и применение выработанных самой наукой новых подходов, а также различные трактовки темы, опирающиеся на известные в этой сфере достижения науки, в том числе исторической.

В этом плане подспорьем является изучение истории самой теории вопроса, выявление специфики. Для полного раскрытия предложенной проблемы используются также теоретические установки Мишеля Фуко и др.

Андрей Котлярчук (Университет Сёдерторн, Швеция), применяя микроисторический метод исследования, предложенный Мишелем Фуко, а также положения его теории о принудительной нормализации обстановки, посвятил свой научный труд, опубликованный в 2012 г., группе шведских колонистов на территории Украины в тоталитарном эксперименте XX века.

В связи с этим «микроисторический подход, - замечает А. Котлярчук, - позволяет направить фокус исследования на конкретные группы людей или институт, определяет метод работы, который включает в себя максимально широкий анализ всего корпуса письменных и устных источников» [4, с. 21].

Несомненно, это все важно для изучения предложенной автором настоящей статьи проблемы применительно к метеорологам как «конкретной группе людей».

В историографии рассматриваемой проблемы преобладающими остаются исследования статейного характера, документальные повествования о состоянии уровня развития науки в этом направлении [6; 8; 10; 11]. В то же время нельзя не заметить очередной труд ученого, военного гидрометеоролога В.Н. Прямыцына. Он рассматривает проблему во временных рамках двух войн - в годы Первой мировой и Гражданской [9]. Труд носит обобщающий характер. Особый акцент сделан на показе эволюции гидрологии и метеорологии как науки, связанной с погодой и решением приоритетных задач по обслуживанию авиации, флота, сухопутных войск, их артиллерии, химических команд.

Автор широко применяет метод сравнительного анализа в исторических исследованиях не только развития и вклада науки России, но и гидрометеорологии соответствующего периода в Германии и Франции. В книге четко обозначен человеческий фактор в условиях войны, в частности даны взгляд на события гидрометеоролога, оценка роли и места рассматриваемой отрасли науки. В книге приведены многие исторические факты, связанные с изучением вопроса о институционализации направления отрасли науки, формировании управленческих структур как центральных, так и местных военно-метеорологических органов управления. Книга читается с интересом, дает возможность глубокого погружения в тему. Надо полагать, что начатое столь интересное исследование целого направления науки будет продолжено.

Анализ (содержание). Как отмечают исследователи проблемы эволюции гидрометеослужбы в СССР, наступление немцев на Юг страны в 1941 г. создавало угрозу потери всей гидрометеосети Северного Кавказа. Были приняты в срочном порядке меры по ее сохранению.

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ О ПОДЧИНЕНИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГИДРОМЕТЕОСЛУЖБЫ СССР ПРИ СНК СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ОБОРОНЫ № 0054 15 июля 1941 г.

1. На основании постановления Государственного Комитета Оборона, включить Главное управление гидрометеослужбы СССР при СНК СССР со всеми подведомственными ему учреждениями, в состав Народного комиссариата обороны, на правах Главного управления гидрометеослужбы Красной Армии (ГУГМС КА).

2. Главному управлению гидрометеослужбы Красной Армии подчинить: Метеорологическое управление ГУ ВВС КА, Главную авиаметеорологическую станцию ВВС (ГАМС) и отдел гидрометеорологической службы НК ВМФ.

3. Передать Управление по обслуживанию сельского хозяйства ГУГМС и Агрометбюро из Главного управления гидрометеослужбы в НКЗ СССР с штатным контингентом и материалами.

4. На Главное управление гидрометеослужбы Красной Армии возложить:

- обслуживание командования и частей НКО и НК ВМФ всеми метеорологическими прогнозами, информацией, сводками и описаниями;

- техническое руководство всеми органами гидрометеорологической службы частей Красной Армии и ВМФ;

- комплектование органов гидрометеослужбы Красной Армии специалистами и снабжение всеми специальными приборами и пособиями;

- развертывание гидрометеослужбы на театрах военных действий.

5. Укомплектовать ГУГМС К А контингентом военнослужащих, призвав на действительную военную службу военнообязанных специалистов ГУГМС и ис-

пользуя личный состав метеоуправления ВВС и отдела гидрометеослужбы НК ВМФ.

6. Подчинить Главное управление гидрометеослужбы Красной Армии непосредственно начальнику Генерального штаба Красной Армии [3]. В целях сохранения управленческой структуры гидрометеослужбы в Северокавказском регионе в октябре 1941 г. оно было переведено из Ростова-на-Дону в Пятигорск, хотя и этот пункт не был конечной остановкой, потом состоялась перемещение в Орджоникидзе. Тем не менее специалисты погоды не прерывали свою работу и обеспечивали нужды Красной Армии. Работа продолжалась и в прифронтовой полосе, даже под обстрелами и ожесточенными бомбежками. По 12 раз в сутки передавались сводки погоды, сведения о гидрологическом состоянии водных бассейнов.

Наступление немцев стало причиной временной ликвидации в октябре 1942 г. УГМС СКВО. Многие специалисты оказались после Орджоникидзе в Закавказье или были направлены на фронт. На занятых территориях замирала работа ранее действовавших на Северном Кавказе 25 станций, 22 постов [5]. После освобождения Красной Армией г. Краснодара с продвижением линии фронта на запад была восстановлена гидрометстанция «Краснодар».

Только по мере освобождения территории Северного Кавказа по приказу ГУГМС СССР от 15 марта 1943 г. была восстановлена работа УГМС Северо-Кавказского фронта.

В центре внимания данной статьи метеоцентры (гидрометеорологические станции, гидрометеопосты) Краснодарского края и Адыгейской автономной области, Майкопа, Армавира, Белореченска, многих других населенных пунктов Юга Союза ССР. Их будни в исследуемый период были напряженными. Они полностью подчинялись нуждам сражавшейся Красной Армии. Востребованность в них ощущалась и накануне войны, но особенно активной становилась их работа после 1943 г. Вслед за освобождением Краснодара от фашистов осуществлялось восстановление гидрологических постов на территории Краснодарского края. С этого времени возрождалась разрушенная система метеорологических наблюдений, проводилась работа по сбору уцелевшего оборудования станций, оснащению их материальной базы, налаживался режим работы непосредственно на гидрометеостанциях, начинали повсеместно функционировать гидрометеопосты. Естественно, постепенно формировались и коллективы специалистов.

Конечно, в тяжелых условиях, при наличии фактически уничтоженной экономической сферы, базовой основы станций решение этих задач становилось не легким делом. Каждый специалист был на счету.

Возглавлял восстановительный процесс на Юге Союза ССР в сфере метеослужбы начальник Управления гидрометеорологической службы Северо-Кавказского военного округа (СКВО) инженер-майор Ткаченко [7, л. 1-52].

По пути восстановления продвигались и многие другие метеостанции Юга СССР. Решение этой проблемы четко иллюстрирует пример деятельности гидрометеостанции «Майкоп». С 8 февраля 1943 г. коллектив ее специалистов возглавил Александр Александрович Кашинцев, прибывший на должность начальника станции из Армянского управления гидрометеослужбы Закавказского фронта.

Основанием назначения на должность начальника ГМС «Майкоп» послужил Приказ № 3 Армянского УГМС Закавказского фронта и собственный рапорт А. Кашинцева.

Однако приступить к непосредственному исполнению своих обязанностей А. Кашинцев смог только по распоряжению командного предписания начальника

Оперативной группы гидрометеорологической сети Северного Кавказа от 24 февраля 1943 г. № 24-02-8.

Данные сведений, сохранившихся в архивах книг распоряжений Главного управления гидрометеослужбы СССР (Митин), книг распоряжений Северо-Кавказского УГМС и гидрометеостанции «Майкоп», дают возможность выявить процесс формирования кадров станции, определить тот первый состав станции, который возобновлял ее работу в сложный послевоенный период 1943 г. (табл. 1).

Таблица 1. Состав специалистов-метеорологов гидрометеостанции (ГМС) «Майкоп»

Table 1. The composition of the experts-meteorologists of a weather station (GMS) "Maykop"

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Специальность по профессии	Примечание
1	Кашинцев Александр Александрович	начальник ГМС, гидрометеоролог	с 8 февраля 1943 г.
2	Пучкова А.К.	техник-метеоролог	приступила к работе 6 марта 1943 г.
3	Корбанев И.И.	техник-гидрометеоролог	с 1 июня 1943 г.
4	Казначеев У.С.	вероятно, был в запасе	нет сведений
5	Иванцев Ю.П.	вероятно, был в запасе	
6	Саликов Г.Ф.	старший техник-гидролог	
7	Талычкина Тамара Георгиевна	инженер-гидролог	
8	Имховик Анна Васильевна	техник-метеоролог	с ноября 1943 г.

Источник : НАРА. Ф.725. Оп.1. Д.1. Л.1.

Таким образом, в 1943 г. наблюдался процесс формирования нового штата специалистов ГМС «Майкоп». В штате трудились два инженера-гидролога, два техника-метеоролога и два техника-гидролога. Имелись также вакансии [7, л. 1-17].

Данные свидетельствуют о том, что штат метеостанции постоянно пополнялся. Сеть метеостанций укомплектовывалась в основном новыми работниками, ранее не работавшими на территории Северного Кавказа. Этот процесс уже приходился на вторую половину 1943 г. Однако тенденция к расширению штата сотрудников станции сохранялась и в последующем. Об этом свидетельствует и состав списка специалистов, пополнивших станцию в период с января по декабрь 1945 г. Это было связано и с тем, что с фронта возвращались проживавшие как в г. Майкопе, так и на территории Краснодарского края метеорологи.

В 1945 г. в штат станции были приняты также техник-гидролог Н.Я. Врусланова, рабочий ГМС И.И. Коновалов, с 21 июля 1945 г. - агрометеоролог В.А. Штайнберг, гидрометеонаблюдатели: М.Я. Куликов, О.И. Спиваков, Г.Ф. Пудовкина, Ю.М. Питкель, Е.П. Понедельский [12, л. 3-3]. 15 декабря 1945 г. штат ГМС «Майкоп» пополнился специалистом В.Н. Дубровским на основании приказа 7 отделения ГУГМС в должности техника-гидролога, а также старшим ме-

теорологом Ф.Г. Мангиным. По обобщенным данным книги распоряжений по ГМС «Майкоп», с января по 31 декабря 1945 г. в штате станции трудились 12 специалистов, 15 гидронаблюдателей, занятых на гидрологических постах автономной области [7, л. 6-13] (табл. 2).

Таблица 2. Сеть гидрологических постов Адыгейской автономной области на середину 1940-х годов (состав и распределение)

Table 2. Network of hydrological posts of the Adygei Autonomous region in the mid-1940s (composition and distribution)

№ п/п	Наименование гидрологических постов	Наблюдатели	Название водоемов	Примечание
1	Октябрьский р-н	Кудин		Обычно специалистами были жители мест, расположенных на берегу рек
2	Каладжинский р-н	Куленко С.В.	р. Лаба	
3	Н-Черниговский	Маркова Л.М. Литагина Пелагея Яковлевна	р. Пияха	
4	Каменноостровский р-н	Мацаев И.С.	р. Белая	
5	Нижне-Анка	Литвинова Е.С.		
6	Хаджибеевский	Хоблам В.		
7	Хадыженский р-н	Граматилов Е.С.	Р. Пшиш	
8	Абадзехский р-н	Потехин Е.Р.		
9	Верхняя Туба	Абъяили А.Я.		
10	Гисмоиз	Имяги А.Я.		
11	Садовое	Тахмазян И.А.		
12	Тверская	Богиня Т.А		
13	Черноречье	Ваген		
14	Ахметовский	Яронченко Конон Васильевич		

Источник: НАРА. Ф.725. Оп.1. Д.3. Л. 2, 3.

В коллективе ГМС «Майкоп» по специальности на 1945 г. они распределялись следующим образом: пять техников-гидрологов, два техника-гидрометеоролога, два техника-метеоролога, два инженера-гидролога, пять гидрометеонаблюдателей. Штат станции был также многонациональным. Все они наблюдают, сохраняют, обобщают и составляют информацию о текущем состоянии и вносят вклад в прогнозирование состояния будущей атмосферы и водных объектов.

Аналогичные изменения происходили и на других метеостанциях регионов. Так, по ГМС «Красноармейская» специалисты В.Н. Балагура и В.П. Сиротченко в связи с избранием их в органы государственной власти переводились с 1 мая 1945 г., как отмечено в приказе по ГМС «Майкоп» № 23 от 25 мая 1945 г., «временно в запас старшими гидронаблюдателями в ГМС "Майкоп"» [7].

В информационных материалах отмечается, что «штат станции не был укомплектован, имелись 2 вакансии - старшего техника-гидролога».

Тем не менее этот штат был официально утвержден Управлением гидрометеослужбы СКВО инженер-майором Ткаченко и представителем УГМС СКВО ст. лейтенантом Сучевинским [7].

Следует заметить и о такой особенности формирования кадров, как их большая текучесть, особенно состава метеонаблюдателей постов. Это объяснялось крайне низкой оплатой труда, колеблющейся в диапазоне 120 - 300 руб.



Метеостанция. Снятие показаний приборов у поверхности земли

Meteorological station. Taking readings at the surface of the earth

Но работавшие в системе ГМС в большей мере были специалистами, преданными своему делу.

Сразу же занялись восстановлением хозяйства станции, формированием ее приборной части, ремонтом оставшегося оборудования. Налаживалось и круглосуточное дежурство.

Самоотверженный труд этих людей в условиях войны не остался незамеченным. 5 ноября 1945 г. появился приказ по личному составу Управления ГМС СКВО (Ростов-на-Дону), в котором была отмечена за свой труд специалист-

метеоролог ГМС «Майкоп» Талычкина Тамара Георгиевна.

В документе читаем: «За успешное выполнение заданий Командования Управления по восстановлению организационной работы гидрометеосети и сети службы погоды на территории, освобожденной от немецких захватчиков, за успешное обслуживание воинских частей Красной Армии гидрометеосводками и проявленную при этом инициативу и оперативность, объявить благодарность и награду денежным пособием в размере 300 рублей ТАЛИЧКИНУ ТАМАРУ ГЕОРГИЕВНУ.

Начальник УГМС СКВО Инженер-майор Ткаченко»

Источник: НАРА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

В это же время обустроивались на местах и другие метеорологические станции Северного Кавказа, в частности ГМС «Краснодар», ГМС «Армавир», ГМС «Буденновск», ГМС Белореченск, ГМС «Темрюк» и пр.

21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В колхозных хозяйствах районов края и Адыгейской автономной области разворачивалась работа по выполнению этого постановления. Большое значение для экономического роста края и области имело повышение производства сельскохозяйственного сектора, увеличение продукции растениеводства и животноводства. И в этом плане накануне войны проводилась большая работа.

Перед советскими хозяйственными органами в первую очередь также стояла задача подготовки механизаторских кадров из местных коренных национальностей. В Краснодарском крае и Адыгейской АО в производственную сельскохозяйственную работу стали активно вовлекаться женщины. Только за 1939 г. здесь было подготовлено 860 трактористок. Наряду с озимой пшеницей на полях края и областной автономии выращивалось большое количество технических культур.

Несомненно, война нарушила все планы. Хозяйственному сектору был нанесен невосполнимый ущерб. Важную роль в реализации намеченных мер сыграли активисты. Усилия были направлены на решение задач по восстановлению народного хозяйства, налаживанию производства сельскохозяйственной продукции, улучшению условий быта населения.

Кто же занимался восстановлением народного хозяйства? Это были в основном старики, женщины и дети. Многие женщины оставались без мужей, с малыми детьми на руках. Им одним, без помощи приходилось преодолевать невероятные трудности. Испытывали тяготы послевоенного времени все жители края. Население было мобилизовано на сбор и ремонт техники, а также тягловой силы в колхозах. Постепенно восстанавливались животноводческие фермы.

Тяжелым оставалось материальное положение и коллективов специалистов на метеостанциях, обусловленное трудностями послевоенного времени. При этом особенно тяжело приходилось сотрудникам, которые работали на метеостанциях и гидрологических постах, расположенных вдали от городов. Этот вопрос неоднократно был и в центре внимания Управления гидрометеослужбы СКВО.

Для его решения прилагались немалые усилия. 29 октября 1943 г. руководство территориального Управления ГМС вплотную занялось этой проблемой. Было принято постановление «с IV квартала 1943 г. через торговую сеть Главвоенторга организовать снабжение метеостанций». В случае отсутствия его - «через сеть других торговых организаций, находившихся в районе ГМС, по указанию местных органов Наркомпроторга СССР» по существовавшим нормам для рабочих промышленности, транспорта и связи. На основе принятого постановления ежемесячно предоставлялись: хлеб - по 500 грамм в руки; мясо, рыба - 1800 г; жиры - 400 г; крупа - 1200 г; соль - 400 грамм. Разрешалось вместо хлеба получать 600 г муки.

В связи с принятым решением гидрометеостанции должны были в срочном порядке представить ответы на составленный по этому случаю «вопросник». Информация о решении направлялась во все местные ГМС за подписью заместителя начальника УГМС СКВО капитана л/с Лазарева [7].

Перед партийными и советскими органами власти на местах стояла задача - уделить особое внимание повышению производительности труда. Несомненно, в первую очередь это было важно для производственной сферы промышленности и аграрного сектора государства. Одной из таких мер становилось социалистическое соревнование.

Понимая важность подобных мер, специалисты метеостанций также включились в движение за повышение производительности труда, что осуществлялось в масштабе всей страны. Эти начинания поддержало и руководство системы гидрометеостанций. Призыв к организации социалистического соревнования был провозглашен. Коллективы метеостанций с учетом реалий того времени разработали форму и содержание положений социалистического соревнования, договоров между соревнующимися метеостанциями, гидрологическими постами. Развертывание широкой формы соцсоревнования приходилось на середину 1940-х годов.

Коллектив центра погоды «Майкоп», проработав положения соревнования, 10 апреля 1945 г. вызвал на соцсоревнование коллектив ГМС «Армавир». Вывод напрашивался сам собой: победа не приходит сама, она добывается в тяжелых боях, в упорном труде, в котором принимали участие сотрудники ГУГМС СКВО и всех коллективов ГМС.

Знакомство с содержанием отдельных документов, связанных с разработкой положений соцсоревнования, позволяет сделать вывод о примитивности некоторых из них. Так, ГМС «Армавир» предлагалось качественное выполнение работ на 100%, своевременное представление отчетов. На практике же это были функциональные обязанности каждого специалиста, и вряд ли они приводили к повышению производительности труда и роли в общественно-политической работе. В связи с этим, естественно, возникали вопросы.

В определенной мере вызывают интерес выдвигаемые положения ГМС «Краснодар». Они были согласованы и с Управлением службы СКВО и явились ответом на вызов коллектива специалистов ГМС «Майкоп». Положения конкретно отражали действительность. В первую очередь провозглашалось формирование самосознания и национального сознания кадров специалистов путем просветительской работы в их среде. Усилия направлялись и на повышение роли своевременной информационной деятельности ГМС, пресечение любых нарушений производственной дисциплины со стороны специалистов станции, проявление инициативы в достижении большего охвата организаций в целях предоставления необходимой хозяйственной информации [7, л. 4-6, 7]. Были и предложения другого рода, в том числе, такие как организация помощи, местным органам власти в поддержании общественного порядка, в приведении в подобающий вид мест проведения массовых мероприятий и др.

Однако если с формой соцсоревнования ГМС можно было согласиться, то соревнование между гидрометеопостами с малым штатом сотрудников (1-2 человека) принимало чисто условный характер и отмечалось определенным формализмом. Однако были предложения, заслуживающие внимания. Один пример подобной демонстрации. Из положения соцсоревнования гидрометеопостов и составленного договора о соревновании читаем: «Победа над немецкими фашистами завершена, начато мирное строительство и восстановление разрушенных городов.

Для лучшего обслуживания народного хозяйства своей информацией важно укрепление среди сотрудников трудовой дисциплины.

Я, наблюдатель Ахметовского поста (ГМС "Майкоп") Яронченко Конон Васильевич, беру на себя следующие обязательства и вызываю на соревнование наблюдателя поста Верхне-Черниговский Литагину Пелагею Яковлевну.

Обязательства касательно к гидрометеопостам:

1. Обеспечение высокого качества службы гидрометеонаблюдателей, таким образом, чтобы добиться в III квартале оценки "хорошо".

2. Содержать приборы, оборудование и служебные помещения в образцовом состоянии.

3. Бесперывное повышение своих технических знаний путем самостоятельного изучения "Руководство метеостанциям III разряда".

Настоящий Договор заключен 1 июня 1945 г. с наблюдателем поста "Ахметово" Яронченко» [7, л. 4-9].

Мало чем отличались и заключенные договоры между другими гидрометеорологическими постами. Руководитель гидрометеопоста «Н.-Апшеронский» Литвинова вызвала на соревнование руководителя поста «Туапсинский» Абъяили. Таких примеров множество. Договоры (16 шт.) хранятся в Национальном архиве

Республики Адыгея и отличаются друг от друга только некоторыми положениями [7, л. 4-13].

1946 г. был отмечен появлением «Обращения ко всем метеонаблюдателям ГМС» ответить на принятое постановление Совета Министров СССР и ЦК РКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрению травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоемов для обеспечения выращивания устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР, изменения климатических условий в засушливой зоне СССР для блага народов» [7, л. 6-13].

Принятое постановление определяло и совершенно новые задачи перед коллективами гидрометеослужбы, особенно сектора агрометеорологии. Сразу же повсеместно были приняты меры по усилению повышения знаний по агротехминимуму, устанавливались и сроки проведения занятий три раза в месяц, уделялось внимание текущему сезону [7, ф.24. л. 10-48]. Не стала исключением в этом деле и ГМС «Майкоп».

Сразу же ощущалась необходимость в оживлении информационной работы. Потребовалось издание агробюллетеней. Надо было изучить проявление влияния «изменений погоды на ход работ по лесонасаждению и росту древесных насаждений». Этими вопросами занимались агрометеорологи Краснодарского края и Адыгейской автономной области.



Агрометеорологи занимались выяснением влияния на урожаи полезащитных лесонасаждений.

Agrometeorology engaged in clarifying the impact on yields of field-protective forest plantations.



Метеостанция «Майкоп». Современный агрометеоролог. Снятие показаний температуры почвы на разной глубине.

Weather Station "Maikop". Modern agrometeorologist. Taking readings of soil temperature at different depths.

8-9 марта 1947 г. начальник ГМС «Майкоп» А.А. Кашинцев созвал совещание наблюдателей гидрометеопостов, расположенных на территории Адыгейской автономной области. Им был сделан доклад «Об итогах работы наблюдателей по-

стов за 1946 год и задачи на 1947 год», в котором особый акцент был сделан на недостаточно грамотной и эффективной работе наблюдателей постов. Проводилась работа по оформлению социалистического соревнования на 1947 год.

На этом же совещании были рассмотрены итоги социалистического соревнования, где Г.М. Федоткова в своем выступлении призвала участников к повышению качества обслуживания объектов народного хозяйства и населения более широкой информацией на этом направлении [7, л. 8-10].

Необходимо было в срочном порядке пересмотреть и некоторые моменты в организации самого соревнования. Руководство ГМС «Майкоп» во главе с А.А. Кашинцевым проявило в этом плане повышенные требования. Непосредственно А. Кашинцев не был удовлетворен развитием работы в условиях соцсоревнования. Об этом свидетельствует и его выступление перед коллективом ГМС «Майкоп» на совещании 11 марта 1948 г. В своем выступлении он признавал, что «работа по соцсоревнованию проходит формально, как и заключаются сами договора о соцсоревновании». Улучшение ситуации он усматривал, прежде всего, в усилении роли профсоюзов в этом массовом движении [7, л. 4-37, 38].

Общее руководство процессами возлагалось на начальника Северо-Кавказской гидрометеосети Ткаченко [7, л. 6-7]. Было уделено внимание новому направлению организации в рамках Управления ГМС социалистического соревнования между ГМС Северного Кавказа в 1947 - 1950-х годах с учетом поставленных руководством страны задач.

В это же время получил широкий отклик призыв к социалистическому соревнованию в коллективе сотрудников ГМС «Краснодар», возглавляемой Банковым. Руководитель и специалисты ГМС были убеждены в том, что соцсоревнование дает колоссальный эффект в повышении производительности труда. «Взяв за основу этот метод, - отмечал в своем письме коллектив краснодарской гидрометеосети, - мы возложили на себя социалистические обязательства и вызываем на социалистическое соревнование коллектив сотрудников ГМС "Майкоп"». Вызов был принят. Об этом свидетельствует содержание ответа ГМС «Майкоп» от 15 марта 1948 г. [7, л. 1-3].

Социалистические обязательства, разработанные руководством ГМС «Краснодар», отличались глубокой проработкой положений документа (договора), их конкретностью. В связи с этим отмечалось, что «гидрометеослужба является научно-исследовательской организацией, призванной к обслуживанию объектов народно-хозяйственного сектора, а также обеспечением гидрометеорологическими сведениями заинтересованных иных служб», поэтому ГМС «Краснодар» признавала приоритетным ведение научных исследований этой стороны жизни общества.

Не случайно в числе положений социалистического соревнования на 1948 г. первой задачей определялось издание «Гидрометеорологического ежегодника» за 1948 г. на 15 дней раньше установленного срока. Или же такое положение - о достижении образцового порядка на всех водоемных постах р. Кубани и других водоемах, своевременная проверка водостоков и отливов, содержание их в рабочем состоянии, включая зимний период [7, л. 2-10].

Обращалось также внимание на необходимость проведения рекогносцировочных работ по мелким речкам региона.

В документе ГМС «Краснодар» было зафиксировано положение о расширении участия сотрудников станции в общественно-политической жизни государства [7, л. 2-3].

К работе гидрометеостанций проявлял внимание и Краснодарский крайисполком. В это время был специально рассмотрен вопрос «О работе ГМС «Майкоп». В заключении по нему резолюция носила лаконичный характер: «Работу признать неудовлетворительной» [7, л. 10-156]. И здесь же был намечен комплекс мер по улучшению работы коллектива метеостанции. Налаживался выпуск в области ежегодного «Гидрометеобюллетеня», принимались меры по расширению связей с хозяйственными организациями по их обслуживанию. Повышался и уровень информационной деятельности ГМС «Майкоп». Возлагалась определенная надежда и на расширявшееся социалистическое соревнование. В этом плане придавалось значение соревнованию между ГМС «Майкоп» и ГМС «Сочи» («Красная поляна»). Были разработаны социалистические обязательства сотрудников ГМС «Майкоп» [7, л. 6-13].

В целях улучшения работы на местах, ее стимулирования 20 марта 1948 г. ГМС «Майкоп» был принят вызов в ответ на предложение о социалистическом соревновании с коллективом специалистов гидрометеостанции «Черкесск», определены победители по итогам среди участников соревнования со стороны ГМС «Майкоп». Ими стали по ГМС «Майкоп» А.В. Дроздова (пост «Тульский»), 2-е место - М.Л. Мартынова (пост «В-Черниговский»), 3-е место - Р.В. Никифорова (пост «Курджипс»).

Вопросами хода соревнования, подведением и обобщением его итогов активно занимались Северо-Кавказское УГМС во главе с его руководителем Ткаченко (Ростов-на-Дону), а также секретарь партийной организации Управления Сысоев, начальник отдела службы прогнозов Беляев, председатель группкома Союза гидрометеорологов Немов [7, ф.26, л. 6-13].

Весьма характерным для 1948 г. в работе метеостанций и постов было расширение границ социалистического соревнования. К нему подключались новые ГМС и гидрометеопосты. ГМС «Майкоп» вызвала на соревнование коллектив сотрудников ГМС «Будённовск» (начальник Сешерников, инженер А. Дзоев, ст. техник Шиков, техники Ляхов, Шавло, Семишин [7, л. 6-13].

Активному участию в движении за социалистический труд содействовало в этот период и «Обращение» начальника Северо-Кавказского управления ГМС Ткаченко, оглашенное на состоявшемся 21-23 сентября 1948 г. заседании специалистов сети гидрометеослужбы. В выступлении также прозвучал призыв к усилению внимания к научной работе, привлечению новых сфер обслуживания полученными итоговыми данными, подготовке метеостанций к работе в осенне-зимний период 1948-1949 гг., активному участию в общественно-политической жизни и в этом плане углубленному изучению Истории ВКП(б), повышению технического уровня образования.

Вывод совещания сводился к тому, что успех работы ГМС во многом зависит от опыта работы, профессиональных знаний руководителей станций, их способности сплотить коллектив специалистов, не допускать в работе формализма, в том числе при проведении социалистического соревнования.

2 марта 1949 г. состоялась встреча руководителей ГМС «Краснодар» (Гуков) и ГМС «Майкоп» (А.А. Кашинцев). Были обсуждены направления соревнования на 1949 г. В крае и автономной области стало известным обращение в 1949 г. ГМС «Клин» (Московская область) ко всем работникам гидрометеослужбы и агрометеорологических станций Московского управления ГМС с призывом включиться в социалистическое соревнование. Это обращение было передано во все территориальные управления гидрометеослужбы за подписью начальника Управления ГМС СССР М. Икина и начальника Управления станций УГМС С. Корзуна [7, л. 5-13].

Призыв получил отклик и в сети станций Северо-Кавказского управления гидрометеослужбы.

Результаты. Краткий анализ деятельности системы гидрометеослужбы на территории Союза ССР, в частности в Северо-Кавказском регионе, свидетельствует, насколько сложным оказалась ее судьба в годы войны. Пришлось восстанавливать базу только после освобождения территории от врага. Потребовались огромные усилия со стороны оставшихся кадровых специалистов, чтобы собрать случайно сохранившееся оборудование станций, ее приборную часть.

Особое внимание, конечно же, уделялось прежде всего человеческому фактору. В кадрах испытывали нехватку фактически все метеостанции страны. Война отвлекала сотрудников многих метеостанций, особенно тех, кто был на фронтах, самоотверженно выполнял свой служебный долг перед Родиной. Трудная доля досталась военным метеорологам.



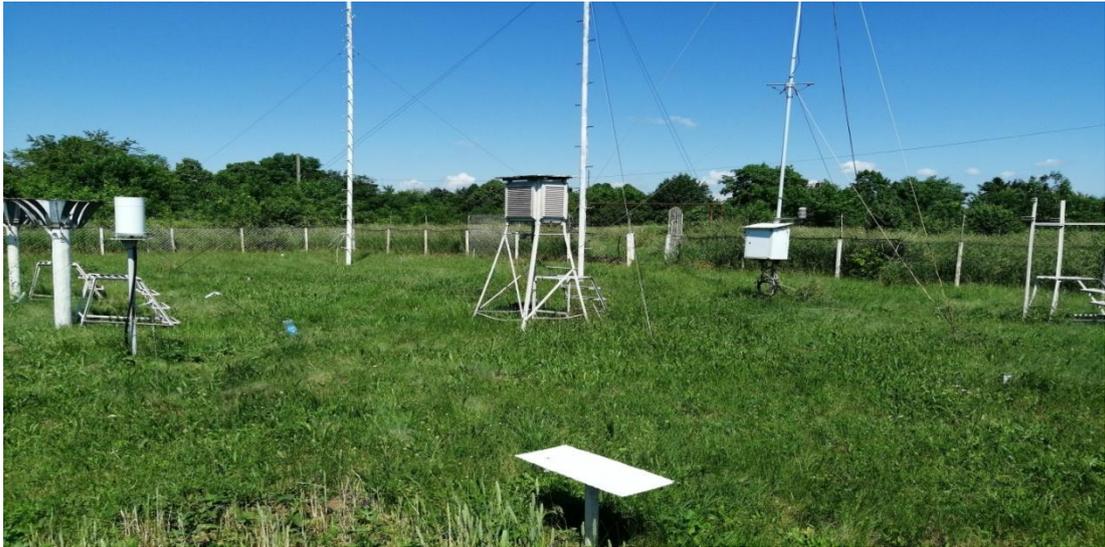
Днем и ночью несут государственную вахту погоды» и военные метеорологи. Аэрологи готовят к запуску зонд для получения данных о состоянии атмосферных явлений на высоте многих тысяч километров

Многие из них перешли из гражданской в военную сферы обслуживания. И не случайно

длительное время гидрометеослужба оставалась в структуре военных ведомств Красной Армии. Все ее усилия направлялись на обслуживание нужд армии. И в послевоенное время еще долгий период сеть метеостанций находилась в военном ведомстве. Метеорологи, гидрологи, аэрологи с честью выполняли свой служебный долг. Многие из тех, кому удалось выжить в этой зловещей схватке с фашизмом, возвратились на свои прежние места работы.

Аэролог Тамара Михайловна Шкурихина, преподаватель Туапсинского гидрометеорологического техникума, встречаясь со студентами в 1958 г., делилась воспоминаниями о своей службе в период войны 1941-1945 гг. в качестве военного метеоролога. Военных метеорологов в ту пору было не так много. Поэтому каждый из них был на особом учете. Самым сложным, по ее мнению, было определение метеоусловий по трассе полетов боевых машин. Однако опыт приходил с каждым днем. Тамара Михайловна была удостоена многих наград военной поры как защитник Отечества.

В начале 1950-х годов уже было заметным прибавление специалистов с техническим и вузовским образованием, решалась проблема кадров. В штате ГМС «Майкоп» в 1950-х годах трудились 24 сотрудника (12 наблюдателей), 6 техников, инженеры-гидрологи, метеорологи и др. Изменялось лицо сети метеостанций страны в целом. К концу 1950-х годов она объединяла около 3 тыс. центров погоды, которые круглосуточно вели службу наблюдения за состоянием атмосферы, ее изменениями. Все это делалось во имя человека.



Современный вид метеостанции «Майкоп»



Рабочий кабинет метеоролога метеостанции «Майкоп»



Современный вид метеостанции 1-го разряда

Исследование деятельности метеорологов на примере ГМС «Майкоп» с привлечением метеостанций, имевших с ней конкретные деловые связи, показало, что коллектив специалистов метеостанций оставался многонациональным по своему составу, обладая притягательной силой как в условиях войны, так и в последующий период. Несмотря на трудное время, специалисты метеостанции с честью выполняли свой долг. Гидрометеостанция во многих случаях оставалась и центром переплетения разных человеческих судеб, и примером образцового сосуществования представителей редкой специальности из разных регионов Союза ССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бугай Н.Ф. М.В. Ломоносов: вклад в развитие метеорологии в Российской империи. /«История... я обращаюсь в твои бойницы»: сборник к 75-летию Н.Ф. Бугая. - М., 2016. - С. 52-67.
2. Бугай Н.Ф. Метеоролог, историк: штрихи к портрету. - М., 2017. - 404 с.
3. Государственный архив Российской армии. Ф. 4. Оп. 11. Д. 62. Л. 229-230.
4. Котлярчук А. «В кузнице Сталина». Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. - М., 2012. - С. 21.
5. Лурье П.М., Панов В.Д. Гидрометеорологическая служба Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / URL: <http://www.meteorf.ru/about/history/memories/9328/> (дата обращения: 26.05.2019).
6. Михайлов А.Н. Хронология военных событий в области метеорологии, гидрологии океанологии, исследования Арктики и Антарктики за 50 лет (1917-1967). /Метеорология и гидрология за 50 лет Советской власти. - Л.: Гидрометиздат, 1967. - 252 с.
7. Национальный архив Республики Адыгея. Ф. 725. Оп. 1. Д. 1. Л. 52. Краснознаменный Северо-Кавказский военный округ (СКВО) - общевойсковое оперативно-стратегическое территориальное объединение Вооруженных Сил СССР (в 1918-1991 годах, с перерывами) и в Вооруженных Сил Российской Федерации (в 1992-2010 годах). Известны семь формирований Северо-Кавказского военного округа.
8. Нездуров Д.Ф. Очерки развития метеорологических наблюдений в России. - Л.: Метеоиздат, 1969. - 224 с.
9. Прямыцын В.Н. Отечественная гидрометеорология в год Первой мировой и Гражданской войн (1914-1921 гг.). - СПб., 2018. - 336 с.
10. Русин Н.П., Беспалов Д.П. Метеорологическая сеть и метод наблюдения /Главная Геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова за 50 лет Советской власти. - Л. : Гидрометиздат, 1967.
11. Смирнов В.А. Российские метеорологи в Первой мировой войне (1914-1918 гг.). - Метеорология и гидрология. - 2014. - № 8. - С. 85-89.

REFERENCES

1. Bugay N.F. M.V. Lomonosov: vklad v razvitiye meteorologii v Rossiyskoy imperii. - «Istoriya... ya obrashchayus' v tvoi boynitsy»: sbornik k 75-letiyu N. F. Bugaya. [Bugai N. F. M. V. Lomonosov: Contribution to the Development of Meteorology in the Russian Empire. "History ... I am turning to your loopholes": a collection of the 75th anniversary of N.F. Bugai]. M., 2016. Pp. 52-67
2. Bugay N.F. Meteorolog, istorik: shtrikhi k portretu. [Bugai N.F. Meteorologist, historian: touches to the portrait]. M., 2017. 404 p.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy armii. [State archive of the Russian army]. F.4. Op.11. D.62. L.229-230.

4. Kotlyarchuk A. «V kuznitse Stalina». Shvedskiye kolonisty Ukrainy v totalitarnykh eksperimentakh KHKH veka. [Kotlyarchuk A. "In the forge of Stalin." Swedish colonists of Ukraine in totalitarian experiments of the twentieth century]. M. 2012. P. 21.
5. Lur'ye P.M., Panov V.D. Gidrometeorologicheskaya sluzhba Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Lurie P.M., Panov V.D. Hydrometeorological Service of the North Caucasus during the Great Patriotic War]. URL: <http://www.meteorf.ru/about/history/memories/9328/> (appeal date: May 26, 2019)
6. Mikhaylov A.N. Khronologiya voyennykh sobytii v oblasti meteorologii, gidrologii okeanologii, issledovaniya Arktiki i Antarktiki za 50 let (1917-1967). [Mikhailov A.N. Chronology of military events in the field of meteorology, hydrology of oceanology, research of the Arctic and Antarctic for 50 years (1917-1967)]. Meteorologiya i gidrologiya za 50 let Sovetskoy vlasti. L.: Gidrometizdat, 1967. 252 p.
7. Natsional'nyy arkhiv Respubldiki Adygeya. F.725. Op.1. D.1. L.52. Krasnoznamonnyy Severo-Kavkazskiy voyennyi okrug (SKVO) - obshchevoyskovoye operativno-strategicheskoye territorial'noye ob'yedineniye Vooruzhennykh Sil SSSR (v 1918-1991 godakh, s pereryvami) i v Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii (v 1992-2010 godakh). Izvestny 7 formirovaniy Severo-Kavkazskogo voyennogo okruga.
8. Nezdyurov D.F. Ocherki razvitiya meteorologicheskikh nablyudeniy v Rosii. [Essays on the development of meteorological observations in Russia]. L.: Meteozdat, 1969. - 224 p.
9. Pryamitsyn V.N. Otechestvennaya gidrometeorologiya v god Pervoy mirovoy i Grazhdanskoy voyn (1914-1921 gg.). [Pryamitsyn V.N. Domestic Hydrometeorology in the Year of the First World War and the Civil War (1914-1921)]. SPb., 2018. 336p.
10. Rusin N.P. Bupalov D.P. Meteorologicheskaya set' i metod nablyudeniya - Glavnaya Geofizicheskaya observatoriya im. A.I. Voyeykova za 50 let Sovetskoy vlasti. [Rusin N.P. Bupalov D.P. Meteorological Network and Method of Observation - Main Geophysical Observatory A. I. Voeikov for 50 years of Soviet power]. L.: Gidrometizdat, 1967.
11. Smirnov V. A. Rossiyskiye meteorologi v Perovoy mirovoy voyne (1914-1918 gg.). [V. Smirnov. Russian Meteorologists in Perovoi World War (1914-1918)]. Meteorologiya i gidrologiya. 2014. № 8. PP. 85-89.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, ORCID: 0000-0002-8363-1638.

г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.05.2019

После доработки: 10.07.2019

Принята к публикации: 23.07.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nikolai F. BUGAI, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Scientific Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, State Class III Counselor of the Russian Federation,

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8363-1638.

nikolay401@yandex.ru

Received: 28.05.2019

Received after reworking: 10.07.2019

Accepted for publication: 23.07.2019

The author have read and approved thy final manuscript